

Банки, разоблаченные МСФО "Банковское обозрение" №4, 17.04.2006

Капиталы и прибыли российских финансовых структур сократились на четверть из-за перехода на международные стандарты отчетности.

ЦБ РФ подвел неутешительные итоги подготовки банками отчетности по международным стандартам: выяснилось, что в той или иной мере, сознательно или преднамеренно искажает свои показатели каждый второй банк. Следует ли ждать из-за этого «гонений» и «зачисток» на банковском рынке? Эксперты пока не склонны к пессимистичным оценкам, хотя и не исключают того, что некоторым банкам придется расстаться с лицензией на этот раз не из-за «отмывания» средств, а из-за неадекватной оценки собственных рисков.

Каждый второй вместо каждого пятого

Переход российских банков на составление аудиторской отчетности по МСФО принес с собой немало огорчений и для участников финансового рынка, и для инвесторов, и даже для регулятора в лице ЦБ РФ, который два года назад настаивал на необходимости учиться жить по общемировым правилам. Выяснилось, что ситуация с показателями российских банков не просто далека от совершенства — она еще хуже, чем то прогнозировал Центробанк. Так, в начале 2004 года, когда переход только начинался, первый заместитель председателя Банка России Андрей Козлов считал, что каждый пятый банк прибегает при составлении отчетности к «художествам», с помощью которых он беспрепятственно «надувает» свой капитал. Цель таких действий ясна: здесь и стремление выглядеть более привлекательно в глазах потенциальных инвесторов, и нежелание формировать дополнительные резервы для покрытия возможных рисков, и — в случае с «карманными» банками — страх перед обнародованием реальных финансовых потоков. Ам уловок для улучшения своих показателей на бумаге банки за пятнадцать лет существования национальной финансовой системы изобрели великое множество: этого не отрицают ни высокопоставленные чиновники Центрального банка, ни сами банки.

«Вскрытие», то есть предоставление неаудированной отчетности за девять месяцев 2004 года, показало, что один из руководителей ЦБ РФ слишком оптимистично оценил ситуацию. Из 1290 банков, предоставивших отчетность, составленную по новым правилам, у 742 наблюдаются существенные расхождения в оценке прибыли по МСФО и российским стандартам бухгалтерского учета (РСБУ). У 586 банков «разрыв» между двумя этими показателями составил 20% и более. А совокупный финансовый результат банков по МСФО оказался примерно на 42 млрд рублей, или на 25%, ниже, чем по РСБУ. По прошествии года эта ситуация не улучшилась: результаты неаудированной отчетности за первые девять месяцев 2005 года показали, что у 60% кредитных организаций в России капитал по МСФО значительно уступает аналогичным показателям по РСБУ. То есть «рисует» не каждый пятый банк, как надеялся первый зампред ЦБ РФ, а чуть ли не каждый второй.

Капитал капиталу рознь

«Если бы финансовый результат банков рассчитывался по МСФО, он был бы на четверть меньше», с горечью констатировал Андрей Козлов. И тут же назвал основные причины расхождений — дополнительную переоценку кредитных требований банков (8,6 млрд рублей), создание дополнительных резервов на возможные потери (13,8 млрд рублей), а также применение метода начисления (14,1 млрд рублей). Хотя к такому повороту событий ЦБ РФ должен был быть готов: по мнению генерального директора консультационно-аудиторской фирмы «Деловая перспектива» Елены Петренко, «с самого начала, когда Банк России только объявил о своих намерениях перевести российскую банковскую систему на МСФО, было понятно, что показатели абсолютного большинства российских банков по МСФО будут хуже — и существенно хуже, — нежели по РСБУ. Остается только гадать, ожидал ли регулятор того, что расхождения в показателях банков, рассчитанных по МСФО и РСБУ, будут достигать в некоторых случаях 30, 40 и даже 50%.

Однако больше всего встревожил регулятора именно вопрос о размере капитала, поясняет менеджер БДО «Юникон» Денис Тарадов. «Этому показателю придается больше значения, чем другим цифрам, потому что именно величина собственных средств свидетельствует о финансовой устойчивости кредитной организации и адекватности принятых на себя рисков», — поясняет эксперт. Получается, что каждый второй банк в России

не может похвастаться эффективной системой риск-менеджмента, а это, в свою очередь, ставит под вопрос устойчивость национальной банковской системы в целом. Вывод тем более неприятный, если учесть, что в неадекватной оценке рисков российские банки неоднократно упрекали международные рейтинговые агентства, а многие из экспертов пророчат в последнее время кризис как раз по этой причине.

По мнению вице-президента ООО МКБ «Сатурн» Марины Часовских, проблема в том, что в РСБУ используется кассовый метод учета доходов и расходов, то есть доходы фиксируются тогда, когда они фактически получены, а расходы — тогда, когда они фактически произведены. «Ключевой принцип МСФО — метод начисления (принцип предусмотрительности и осторожности): доходы и расходы учитываются в том периоде, к которому они относятся по своему экономическому смыслу, вне зависимости от того, когда фактически деньги были перечислены или, наоборот, получены. С экономической точки зрения метод начисления более корректен и более адекватно отражает финансовое состояние», — поясняет Марина Часовских. Второй основополагающий принцип МСФО, по ее словам, это создание резервов под любые сомнительные активы. «То есть под любые активы, которые вызывают хоть малейшее сомнение и неуверенность, в организации должны создаваться резервы», — подчеркивает специалист.

В целом, как резюмирует заместитель генерального директора агентства «Рус-Рейтинг» Наталья Пономарева, подход МСФО к вопросу о создании резервов, а значит, и к вопросу о величине собственного капитала банков и о качестве управления рисками является гораздо более жестким, чем по российским правилам. «Если российский банк подходит к созданию резервов с точки зрения экономической целесообразности, результаты оказываются близкими к международным. В принципе, значительные расхождения между РСБУ и МСФО, с нашей точки зрения, свидетельствуют о не очень высоком качестве корпоративного управления в банке», — считает Н. Пономарева.

«Рисуют» все?

Реакция руководителей ЦБ РФ могла бы быть не столь негативной, если бы «разрыв» в показателях, рассчитанных по МСФО и по РСБУ, можно было бы «списать» исключительно на малые и средние банки, которые не имеют большого веса на рынке. Мол, последние ни разу не составляли отчетность в соответствии с международными стандартами, и, кроме того, именно они больше остальных заинтересованы в «надувании» капитала. Однако, как считает Наталья Пономарева («Рус-Рейтинг»), такой вывод несостоятелен: не стоит полагаться на то, что в «первой» и «второй сотнях» банков по размеру собственного капитала и размеру ликвидных активов процент «надувателей» стремится к нулю, в то время как среди мелких и средних банков их подавляющее большинство. «Расхождения в отчетности не связаны напрямую с размером банка, это, прежде всего, вопрос адекватной оценки рисков. Мы не раз становились свидетелями того, как сравнительно небольшие банки управляли ими намного лучше, чем крупные финансово-кредитные структуры», — подчеркивает эксперт.

С Натальей Пономаревой согласна и главный экономист отдела международной отчетности Промсвязьбанка Татьяна Складоновская. «Не думаю, что наибольший разрыв между показателями непременно должен наблюдаться у малых и средних банков. Скорее: следует говорить о том, что проблемы могли возникнуть из-за оценки активов и пассивов — по международным стандартам финансовой отчетности их следует учитывать по справедливой стоимости, в то время как в России их всегда считали по исторической стоимости», — полагает эксперт. А Елена Петренко («Деловая перспектива») уверена, что расхождения в отчетности, составленной по МСФО и РСБУ, наиболее существенны как раз у крупных финансово-кредитных структур. «Поскольку на 200 самых больших российских банков приходится около 80% всех активов банковской системы РФ, то чисто арифметически наибольшая доля в расхождениях между МСФО и РСБУ приходится тоже на эти 200 банков. Что же касается малых и средних банков, то они пока составляют МСФО «в минимальной конфигурации», поэтому зачастую расхождения между МСФО и РСБУ оказываются не очень существенными», — говорит Елена Петренко.

Еще одна причина переживаний ЦБ РФ: то, что неутешительные данные о размерах капиталов российских финансово-кредитных структур появились как раз в период, когда впервые за долгие годы российский банковский сектор стал весьма привлекательным с точки зрения иностранных инвесторов. 2005 год был рекордным по числу слияний и поглощений с участием крупных западных банков, 2006 год, как считает президент ООО «Морган Стэнли Банк» Райр Симонян, может стать рекордным по числу IPO, проведенных российскими банками. Однако успех размещения ценных бумаг будет напрямую зависеть от того, как будут оценивать эксперты и сами банки-эмитенты, и национальную банковскую систему в целом.

Кто заплатит лицензией?

Тем не менее по рынку ползут слухи: грядет очередная «зачистка». Ее отличие от прежней будет заключаться в том, что с рынка начнут «удалять» не только и не столько банки, уличенные в «отмывании» средств, сколько те финансово-кредитные структуры, которые неправильно, по МСФО, рассчитывают размер своего

капитала. Панические настроения на рынке подхлестнуло заявление главы Внешторгбанка Андрея Костина о том, что он не исключает возможности развития событий по такому сценарию и что, по его мнению, борьба с «надувателями» будет способствовать оздоровлению национальной банковской системы. В конце концов, кому, как не руководителю второго по величине капитала банка, знать, какие шаги собираются предпринять финансовые власти страны в борьбе с теми, кто искажает свои финансовые показатели?

Впрочем, придерживаются столь пессимистичной точки зрения далеко не все эксперты. Наталья Пономарева («Рус-Рейтинг») считает, что массовых «гонений» не будет, хотя нет сомнений в том, что ЦБ РФ будет продолжать требовать от банков предоставления отчетности по МСФО и будет настаивать на том, чтобы банки более адекватно оценивали собственные риски.

«Я не думаю, что это обернется «зачисткой» или чем-нибудь подобным: скорее следует ожидать принятия превентивных мер, наложения штрафов и т.д. Банки морально к этому готовы, к тому же им может помочь то, что МСФО — новые стандарты не только для России, но и для всего мира, поэтому технические «огрехи» при составлении отчетности здесь не только допустимы, но и легко объяснимы», — считает Татьяна Складоновская (Промсвязьбанк). Правда, Денис Тарадов (БДО «Юникон») не уверен, что такие объяснения прозвучат для регулятора убедительно: «различия в показателях связаны не с тем, в течение какого периода банки готовят отчетность, а с тем, какие цели они преследуют при подготовке отчетности». Иными словами, есть им что скрывать или нет. А уж как наказывать конкретные банки за «непрозрачность», будет решать ЦБ РФ.

Мнение эксперта

На вопросы «БО» отвечает Константин Маркелов, Заместитель директора по развитию компании «ОТР»

«Банковское обозрение»: Как вы считаете, действительно ли следование международным стандартам позволяет более полно обрисовывать истинное положение дел в национальном банковском секторе?

Константин Маркелов: К сожалению, переход к МСФО не есть «следование международным стандартам», поскольку меняются стандарты отчетности, а не самого бухгалтерского учета. То есть в подавляющем большинстве случаев мы получаем другой срез, новый взгляд при том же самом положении дел, что и до введения МСФО.

«БО»: Регулятор выяснил, что показатели банков по РСБУ и МСФО сильно расходятся, капитал банков по МСФО ниже более чем на 20%. Следует ли считать переход на международные стандарты неудовлетворительным?

К.М.: Не вижу оснований ни для паники, ни для каких-либо оргвыводов. То, что международные требования по отчетности должны быть строже российских, — вполне закономерно. Самый простой пример - надежность государственных ценных бумаг и вероятность суверенного дефолта. По международным стандартам все это необходимо учитывать. То, что мы извне «кажемся не такими красивыми», как изнутри, нормально и вполне объяснимо.

Надеюсь, что регулятор тоже не будет спешить с выводами. До сих пор Банк России избирательно и взвешенно подходил к введению МСФО. Первые несколько лет вообще без применения каких-либо надзорных последствий. Да и сами надзорные последствия от внутреннего регулятора по применению МСФО — нонсенс. Недаром в профессиональной среде ходит недобрая шутка: «Международные стандарты финансовой отчетности в трактовке Банка России». Именно поэтому все документы по МСФО носят не обязательный, а рекомендательный характер — и это правильно!

«БО»: Как повлияют результаты перехода на МСФО на процесс привлечения банками иностранных инвестиций?

К.М.: Конечно, положительно, особенно для тех банков, которые давно делают отчетность по МСФО. Они уже научились оперировать терминами, понятными для потенциальных инвесторов. Однако еще одним важным фактором инвестиционной привлекательности является не записанная ни в какой отчетности технологическая и управленческая прозрачность «объекта инвестиций». И это уже — достижение технологий, а не отчетности.